

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ-ФИЛОЛОГОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Тахирова Маъсуда Абдужаббор кизи
*и.о.доцента Ташкентского университета
прикладных наук, доктор философии (PhD)
по педагогическим наукам.*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с иноязычной подготовкой магистров-филологов в вузах страны.

Ключевые слова: образование, магистры, вуз, учебник, методические пособия, деятельность, государственные стандарты, тенденции.

Abstract. This article discusses issues related to foreign language training of masters in philology at universities in the country.

Key words: education, masters, university, textbook, teaching aids, activities, state standards, trends.

Предметом внимания в педагогических исследованиях во все времена были постоянно изменяющиеся трансформационные изменения в сфере высшего образования по двум направлениям – по содержанию образовательных программ, учебных планов и программ учебных дисциплин, средств диагностики высшего образования, а также методическим обеспечением их реализации, главным образом, учебников, методических пособий, в частности учебно-методических комплектов и т.д.

Ученые разделяют модернизационные процессы на результативные и обеспечивающие. «Результативные цели детерминируют желаемые конечные результаты модернизации высшего образования, которых нужно достичь за определенный промежуток времени. Обеспечивающие цели отражают желаемые параметры состояния и функционирования системы высшего образования, без которых невозможно добиться результативных целей» [12, с. 624-628]. Следовательно, результативный аспект модернизации больше касается программного обеспечения. Анализ научных исследований и публикаций показал, что начатая в 90-х годах прошлого века в университетах страны магистратура прошла долгий путь от годовалой образовательной программы до двухлетний на современном этапе. Модернизация содержания образовательной деятельности, главным образом ее программного и методического обеспечения,

происходила в контексте Азиатской интеграции Узбекистана вообще и образовательной сферы в том числе. «Азиатность, – пишет Турдиев В. Д., – стала главным направлением развития Узбекистана, поэтому изменения должны начинаться с образования, науки и культуры» [10, с. 215]. В конце XX ст. в Узбекистане принята новая нормативная и учебно-методическая документация. Издано Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «Национальная программа по подготовке кадров» (1997), согласно которому определен комплекс нормативных документов для разработки составляющих систем стандартов высшего образования, что обеспечило разработку и внедрение новых стандартов высшего образования в том числе и иноязычной.

Изложение основного материала исследования. Периодизация иноязычной подготовки магистров филологов включает в себя 3 этапа: подготовительный, трансформационный и стандартизационный. Относительно подготовительного периода заметим, что хотя магистерский уровень высшего образования в перечне направлений базового образования и квалификационных уровней (1997 г.) еще не предусматривался, однако, в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан в «Национальной программе по подготовке кадров» уже были определены основные понятия этой работы и назван Государственный стандарт образования, образовательно-профессиональная программа, учебные программы дисциплин, нормативных и выборочных, а также учебный план и виды учебных занятий, методические средства и контрольные мероприятия и т.п., призванные реализовать начальный процесс в высшей школе Нового Узбекистана. На трансформации в образовании указывает Турдиев В.Д. характеризуя основные «компоненты государственных стандарты высшего образования: государственная компонента; отраслевая компонента; компонента высшего учебного заведения» [10, с. 229], что позволяет анализировать образовательные составляющие в количественном и качественном аспектах.

Исследователь отмечает, что «...до 1997 года основное внимание было уделено нормированию содержания обучения, т.е. создавали типовые программы учебных дисциплин, содержание которых было или недостаточно определено или не совпадало с целями подготовки специалистов» [10, с. 229]. Батырова Н.Г. утверждает «Обучение специалистов по образовательно-квалификационному уровню «Магистр» в высших учебных заведениях

Узбекистана началось в 1997-1998 годах» [1, с. 129]; об экспериментальной подготовке магистров в национальном университете с 1997-1998 у. г. говорят Валиева Ш.Л. [2] и Турдиев В. [10]. Внедрение магистерской образования осуществлялось тогда по разным направлениям подготовки, не только педагогическим, что требовало как программного и методического обеспечений.

Итак, в начале осуществления профессиональной подготовки магистров в Узбекистане актуализированы различные образовательные направления, учебные планы и программы, т.е. формировалось содержание и процесс подготовки специалистов магистерского уровня. Уже тогда, как отмечает И. Гаффаров, «Программа подготовки магистров предполагала углубленную гуманитарную, психолого-педагогическую, профессиональную и научно-практическую подготовку» [3]. Введение степенного образования (1997 г.) в Узбекистане способствовало более глубокой дифференциации содержания обучения и форм контроля за его результатами на разных образовательно-квалификационных уровнях бакалавр, "специалист" и "магистр". Тогда же предложили сформировать содержание вариативной части образовательно-квалификационной характеристики, что позволяет избежать недостатков и внести коррективы в перечень специальностей и учебных планов и программ. Вариативность высшего образования была заметным шагом навстречу потребностям соискателей, расширяя возможности выпускников выгодно трудоустроиться, вовремя сориентировавшись в сложных рыночных обстоятельствах жизнедеятельности. К тому же это было требованием демократизации и открытости высшего образования, декларируемого в странах ЕС и СНГ в контексте Болонского процесса. В течение трансформационного периода (1997-2016 гг.) становление в Узбекистане педагогической магистерского образования постоянно происходят целенаправленные преобразования нормативных и программных документов о перечне специальностей, образовательных и квалификационных уровней, образовательно-профессиональных программ, по которым формируются учебные планы и разрабатываются программы учебных дисциплин, в том числе и для магистратуры.

Опорное понятие образовательной программы, сформулированное в Законе Узбекистане «Об образовании» как «единый комплекс образовательных

компонентов (предметов изучения дисциплин, индивидуальных задач, контрольных мероприятий и т.п.), спланированных и организованных для достижения определенных результатов обучения» [5]. Это понятие конкретизировано в национальном образовательном глоссарии как «Система образовательных компонентов на соответствующем уровне высшего образования в пределах специальности, что определяет требования к уровню образования лиц, которые могут начать обучение по этой программе, перечень учебных дисциплин и логическую последовательность их изучения, количество кредитов ЕКТС, необходимых для выполнения этой программы, а также ожидания результатов обучения (компетентности), которыми должен овладеть соискатель соответствующей степени высшего образования» [8, с. 42-43]. Реформирование высшего образования связывается с внедрением новых стандартов подготовки магистров филологов, что, по мнению Г. Пятаковой, позволяет определить основные составляющие этой подготовки, структурировать ее содержание, заметить ключевые циклы этой работы: языковедческий, литературоведческий, культурологический и т.д. [10]. В начале XXI ст. более отчетливо наблюдается тенденция обновления образовательных программ, обучающих планов и программ не только с учетом национальных потребностей и возможностей, но и учитывая требования европейского образовательного общества в контексте интеграции Узбекистана в Азии. Как объясняет С.Б. Набиев, «Реформирование образования в Узбекистане является составляющей процесса адаптации национальной образовательной системы к изменениям, что проходят последние 20 лет в европейских и Азиатских странах и связаны с осознанием важности знаний как двигатель общественного благосостояния и прогресса» [9, с. 10].

Поскольку образовательная программа составляется по стандарту образования соответствующего уровня [6], то объектом рассмотрения служит и стандарт высшего образования в пределах специальности, в частности перечень в нем компетентностей выпускника заведения высшего образования и нормативное содержание подготовки соискателей высшего образования, сформулирован в терминах результатов обучения, что связано с результативными целями образовательной деятельности.

Турдиев В. подчеркивает, что цели и содержание магистерского образования, определяемые государством, «...раскрыты в образовательном стандарте, конкретизированы и в образовательном процессе подготовки филологических магистров специальностей на уровне каждой образовательной программы» [10, с. 224]. Поэтому стандарт образовательной деятельности имеет обеспечивающие функции, позволяющие измерять его качественные показатели относительно влияния на изменения в образовании. В. Лозова указывает на «...четыре компонента содержания образования: знание о мире и способах деятельности интеллектуального и практического характера; опыт осуществления способов деятельности; опыт творческой деятельности и опыт эмоционально-ценностного отношения» [7, с. 130-131], означающих ориентацию разработчиков на знания, регулятивы (правила) деятельности и ценностные ориентации субъектов образовательного процесса. Учитываем также, что модернизация содержания иноязычного образования не происходит изолированно и должна учитывать содержательные изменения, характерные для разных степеней образования, прежде всего, общего среднего образования. В этой связи ориентирами служат определенные П. Рашидовым основные тенденции обновления содержания обучения студентов иностранных языков: коммуникативное направление учебного процесса; деятельностный характер процесса обучения; личностно-ориентированное обучение; взаимосвязанное обучение иностранному (русскому) языку и культуре его носителей; взаимосвязанное и сбалансированное обучение всем видам речевой деятельности; приоритетность интерактивных видов учебной деятельности; ситуативное направление учебного процесса; активизация самостоятельной деятельности учащихся; развитие творческой коммуникативной деятельности учащихся, их креативного мышления; использование групповых форм учебной деятельности; культурологическое направление процесса обучения, организация его в форме «диалога культур»; диагностирование / самодиагностирование уровня учебных достижений учащихся с целью корректировки учебного процесса» [11, с. 17-18]

Выводы. Названные тенденции характерны не только для среднего иноязычного образования поскольку реализация образовательных программ в высшей школе прямо зависима от уровня обученности абитуриентов, то

возникает потребность в актуализации в учреждениях высшего образования компетентных соискателей, способных учиться на первом и дальше – втором уровнях высшего образования. Ученые констатируют, что идеологи реформирования высшего образования убеждены в том, что только при условии непрерывности реализуемой системы высшего образования обеспечением преемственности между бакалаврскими, магистерскими, докторскими и программами последипломного образования, путем конструирования интегрированных образовательных программ можно создать объективные условия для эффективного обучения специалистов в течение жизни [4, с. 63-68]. Следовательно, специалисты выступают за широкую интеграцию содержания подготовки учащихся, студентов и учителей в ее вертикальном разрезе.

Литература:

1. Батирова Н. Г. Магистратуры в Узбекистане: правовые основы функционирования. Педагогика. – Самарканд, 2015.
2. Валиева Ш. Л. Системно-исторический анализ этапов становления магистратуры в Казахстане и Узбекистане. // Вестник государственного университета имени М. Аэзова ЮЖГУ, 2006. №4. – С. 69-71.
3. Гаффаров И. Т. Подготовка учителя-филолога двойного профиля в высших педагогических учебных заведениях Узбекистана (1956 г. – начало XXI ст.) : дис. к. пед. н– 13.00.01 – общая пед-ка и история пед-ки, 1998.
4. Касымов Т. М. Вопросы основы трансформации высшего образования. // Вестник ГГУ. № 4. – 1999.
5. Закон Республики Узбекистан "Об образовании". Раздел 1, статья 1, пункт 19.
6. Закон Республики Узбекистан "Об образовании". Раздел IV, статья 33, пункт 1.
7. Соломина Т.П. Педагогические ценности современного образования. Образование: хрестоматия: учебн. пособие. для студ. высших учеб. зав. Фергана. – 2019.
8. Национальный образовательный глоссарий высшее образование. 2-е изд., перераб. и доп. // авт.-сост. В. М. Закиров, С. А. Калашникова. Ташкент, 1999.
9. Набиев С.Б. Стратегия развития образования Узбекистана – начало XXI века. – Ташкент, 2006. 253 с.
10. Турдиев В. Д. Тенденции дидактической подготовки магистров-филологов в университетах Узбекистана: Монография. – Термез, 2014.

11. Рашидов П. О. Средства формирования коммуникативной компетентности в содержании школьных учебников по иностранным языкам Теория и практика. – Т., 2018. – 224 с.
12. Рахимов Ф. Р. Актуализация модернизации высшего образования в условиях становления экономики знаний. // Вестник НамГУ. № 2, – 2014.

